

Такое чтение тем более вероятно, что в письмах Дмитриева (а мы имеем дело действительно с письмом, со всеми характерными особенностями эпистолярного стиля Дмитриева, вплоть до излюбленной фразы: «Но довольно: боюсь наскучить. . .») постоянна автоцитация, в том числе и автоцитация эпиграмм (см., например: II. 203). Если, как мы предполагаем, эпиграмма о журнале уже ходила по рукам, то в литературных кругах это место статьи должно было читаться как памфлет.

Таким образом, и без критик Шаликова первая книжка «Московского зрителя» становилась для Дмитриева средством борьбы с литературными противниками. Но он прибегнул к еще более тонким и опосредствованным способам полемики — уже позитивным, и одним из них, как мы предполагаем, стала публикация первых басен Крылова.

О творческой истории крыловских басен, опубликованных в «Московском зрителе», мы знаем не слишком много. По рассказу М. Е. Лобанова, приехав в Москву в 1805 г., Крылов принес Дмитриеву свои басенные опыты; Дмитриев приветствовал их словами: «Это истинный ваш род, наконец вы нашли его».⁷⁹ С незначительными вариациями рассказ этот повторяют и другие мемуаристы, добавляя, что Крылов под воздействием уговоров Дмитриева преодолел свое отвращение к басенному «роду» и стал писать басни систематически. Первыми из них были «Дуб и трость» и «Разборчивая невеста», напечатанные в первой книжке «Московского зрителя» с примечанием Шаликова: «Я получил сии прекрасные басни от И. И. Д. Он отдает им справедливую похвалу и желает, при сообщении их, доставить и другим то удовольствие, которое они принесли ему. . . Имя любезного поэта обрадует, конечно, и читателей моего журнала, так, как обрадовало меня».⁸⁰ В последующей книжке выходит третья басня Крылова «Старик и трое молодых».⁸¹

⁷⁹ Лобанов М. Е. Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова. СПб., 1847. С. 48. Ср.: Плетнев П. А. Сочинения и переписка. СПб., 1885. Т. 1. С. 344; Т. 2. С. 66; Дмитриев М. А. Мелочи из запаса моей памяти. С. 116—117. Свод свидетельств см.: Каллаш В. В. И. А. Крылов: Биографический очерк // Крылов И. А. Полн. собр. соч. СПб., 1904. Т. 1. С. LX.

⁸⁰ Московский зритель. 1806. № 1. С. 73. Любопытные детали к этому рассказу Шаликов добавил в позднем (1845) письме к Вяземскому: Дмитриев привез к нему басни, сказав при этом известную цитату из Вольтера: «Cherissons le rival qui peut nous surpasser; Montrez moi mon vainqueur et je cours l'embrasser». «Когда Иван Андреевич жил в Москве, — писал Шаликов далее, — то мы очень часто виделись, и он был всегда ко мне ласков. Однажды я заметил его, в большой заботе шагнувшего по комнате, спрашиваю о причине, и вот его ответ: „Я хочу посвятить одну басню юной своей приятельнице, Бенкендорфовой, но нахожу, что слово «посвящаю» слишком серьезно для ее лет“. „После заглавия басни напишите для такой-то“, — сказал я и очень угодил ему, так он и сделал» (Лухов В. В. П. И. Шаликов и русские писатели его времени: (По архивным материалам) // Русская литература. 1973. № 2. С. 162).

⁸¹ Московский зритель. 1806. № 2. С. 70.